

Она сняла предыдущую занавеску, расправила кусок новой на ней, обрезала ее до того же размера, а затем повесила заново.

Лу Цяньцяннь сказала как бы про себя:

— Как только поменяешь занавески, дом действительно станет намного уютнее.

Как только девушка поменяла постельное белье, дом мгновенно освежился. Гун Циняо выбросила все старые шторы и постельное белье в мусорный бак внизу. На этот раз Лу Цяньцяннь ничего не сказала.

Сделав все это, Гун Циняо села за стол и достала купленное сегодня черное сандаловое дерево. Когда она уже собиралась что-то из него сделать, зазвонил телефон.

Звонил Дэн Сюмин. Гун Циняо нажала на кнопку ответа, и в трубке раздался нетерпеливый голос:

— Мастер Гун, вы сейчас свободны, можете ли вы приехать в город С.?

Гун Циняо спросила:

— Что происходит?

Дэн Сюмин был человеком, который всегда сдерживал свои эмоции. Но сейчас он очень спешил, очевидно, произошло что-то чрезвычайное.

— Мой ребенок находится без сознания со вчерашнего утра до сегодняшнего дня, — ответил Дэн Сюмин.

Она дала им талисман безопасности, и она также помнила, что Цзи Сяюнь положила талисман ребенку в кормашек. Раз сейчас ребенок без сознания, значит, что-то случилось, но прежде чем что-то узнать, нужно было увидеть подробности.

Гун Циняо вздохнула и сказала:

— Хорошо, я сейчас же приду.

Дэн Сюмин почувствовал такое облегчение, что чуть не расплакался:

— Большое спасибо, я сейчас же закажу вам билет из столицы в город С.

— Хорошо.

Так как Гун Циняо сняла жилье, которое находилось относительно далеко от центра города, рядом как раз проходило шоссе до аэропорта. Менее чем через час Гун Циняо прибыла туда. В прошлый раз Ай Сяюнь помогла получить посадочный талон. В этот раз, поскольку Лу Цяньцян была с ней, Гун Циняо самостоятельно прошла регистрацию.

Девушка только что вышла из самолета и собиралась связаться с Дэн Сюмином, когда увидела его у выхода на посадку. Он тоже заметил Гун Циняо и поспешно поприветствовал ее:

— Простите, что так поздно.

— Где ребенок? — спросила Гун Циняо.

— Он тоже здесь, в машине, — ответил Дэн Сюмин, махнув в сторону выхода из аэропорта.

Гун Циняо поспешно последовала за Дэн Сюмином. Они дошли до парковки. Дэн Сюмин открыл заднюю дверь, и Гун Циняо села внутрь. Рядом с ней сидела Цзи Сяюнь, которая уже давно ждала, с грустным выражением лица глядя на своего ребенка. Когда она увидела Гун Циняо, на ее лице появилась радость, и она стала передавать своего ребенка ей.

Гун Циняо уже собиралась взять ребенка, когда услышала, как кто-то сказал:

— Не отдавай ребенка кому попало.

Гун Циняо все еще думала о ребенке. Она знала, что на переднем сиденье кто-то сидел, но ей было все равно.

Дэн Сюмин тоже сел на водительское сиденье и сказал:

— Мама, это не кто попало. Это мастер Гун.

Мать Дэн Сюмина, Фэн Ин, была шокирована:

— Это тот мастер, о котором вы рассказывали?

Разве мастер — это не седовласый старикашка лет за сто? Такая молодая и красивая, если бы она действительно была мастером, никто бы и не поверил, скорее, сказали бы, что это любовница ее сына.

В то время как Фэн Ин смотрела на Гун Циняо, та тоже посмотрела на нее, и всего один взгляд

на нее заставил Гун Циняо нахмурить брови.

Дэн Сюмин, который уже научился следить за ее словами и выражением лица, напрягся. Он знал, что большую часть времени Гун Циняо не выражает никаких эмоций, да вот только сейчас она нахмурилась. Но вместо того чтобы спрашивать об этом, Дэн Сюмин больше беспокоился о своем ребенке:

— Мастер, посмотрите на ребенка.

Гун Циняо взяла ребенка и с первого взгляда поняла, в чем дело: этот ребенок потерял свою душу!

Цзи Сяюнь пробормотала:

— Вчера утром мне очень хотелось спать, поэтому я прилегла ненадолго, но когда я проснулась, то обнаружила, что ребенок еще спит. Я не ожидала, что этот сон продлится так долго.

Поначалу Цзи Сяюнь все еще думала, что этот ребенок настоящий ангел, раз позволил своей матери поспать час или два. Но он все не просыпался, и Цзи Сяюнь почувствовала, что что-то не так, поэтому после обеда она отвезла ребенка в больницу, но там сказали, что с ребенком все в порядке.

Цзи Сяюнь снова побежала в больницу, так как сегодня ребенок все еще не проснулся. Но результаты обследования были точно такими же, как и вчера. Поскольку все было в норме, врач не понимал, почему ребенок не просыпается, и попросил их быстро вернуться обратно.

Дэн Сюмин как раз закончил заниматься делами горы Е. Вернувшись домой, он узнал о состоянии ребенка. Он сразу понял, что здесь что-то неладно и немедленно связался с Гун Циняо.

Гун Циняо передала ребенка Цзи Сяюнь:

— Поехали, я осмотрю ваш дом.

Дэн Сюмин немедленно завел машину, а Фэн Ин, сидевшая рядом с ним, безостановочно шептала, что Гун Циняо шарлатанка. Пространство в машине было небольшим, и даже обычные люди, сидящие сзади, могли слышать, что она шепчет, не говоря уже о Гун Циняо, прорвавшейся на вторую ступень тренировки Ци.

Дэн Сюмин строго сказал:

— Не лезь не в свое дело, мама.

Хотя Фэн Ин была немного недовольна этим, но больше ничего не сказала.

Вероятно, из-за спешки, Дэн Сюмин ехал очень быстро, и обычные 40 минут езды, сегодня превратились в 15. Машина была припаркована на подземной парковке. Выйдя из машины, он сказал Гун Циняо:

— Мы живем на седьмом этаже. Сюда, пожалуйста.

Гун Циняо пошла к дому вместе с Дэн Сюмином и его семьей. Войдя в дом, девушка обошла его и, не найдя души ребенка, она вернулась в гостиную и спросила:

— Где ребенок был вчера утром?

Цзи Сяюнь ответила:

— Мы никуда не ходили, все время были дома.

Фэн Ин тоже ответила:

— Да, мать ребенка мало спала, и ребенок лег спать вместе с ней. Они были дома и никуда не уходили.

Гун Циняо уставилась на Фэн Ин. Через некоторое время Гун Циняо просто сказала:

— Понятно.

<http://tl.rulate.ru/book/58098/1915856>